

6/22

ПРЕПРИНТЫ

А. Л. Ведев, А. А. Сильчук, К. А. Тузов
М. А. Ковалева, В. А. Ерёмкин

**ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:

**ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

Ведев Алексей Леонидович, заведующий лабораторией структурных исследований,
д.э.н., vedev-al@ranepa.ru

Сильчук Александра Александровна, старший научный сотрудник лаборатории
структурных исследований, к.э.н., Silchuk-aa@ranepa.ru

Тузov Константин Александрович, научный сотрудник лаборатории структурных ис-
следований, tuzov-ka@ranepa.ru

Ковалева Марина Александровна, научный сотрудник лаборатории структурных ис-
следований, KovalevaM@ranepa.ru

Ерёмкин Владимир Александрович, научный сотрудник лаборатории структурных
исследований, eremkin-va@ranepa.ru

Москва 2022

Аннотация

Актуальность темы связана с необходимостью организовать системы макроэкономического анализа, а также повысить точность прогнозирования в Республике Узбекистан. В этой связи разработка прогноза социально-экономического развития по различным сценариям, учитывающим риски и возможности, представляется важнейшей задачей для экономики Республики Узбекистан.

Цель исследования состоит в определении механизмов и выработке предложений по улучшению экономического роста и инвестиционной привлекательности в Республике Узбекистан.

Предметом исследования является система макроэкономического анализа и прогнозирования в Республике Узбекистан в среднесрочной перспективе.

Метод и методология исследования основываются на изучении ключевых текущих и ретроспективных данных о состоянии секторов экономики Республики Узбекистан, выделении наиболее важных рисков для построения среднесрочного прогноза.

В результате проведенной работы проанализированы ключевые составляющие бюджетной сферы, финансовых и кредитных рынков, дана оценка влияния ухудшения внешней конъюнктуры. В работе представлены оценки предпосылок прогноза и разработаны возможные сценарии развития отраслей экономики Республики Узбекистан.

Научная новизна исследования состоит в выработке уникальных прогнозов развития отраслей экономики Республики Узбекистан.

Полученные в результате проведенного исследования **рекомендации** указывают на необходимость выработки механизмов реагирования на определенные риски для экономики Республики Узбекистан с учетом возможных последствий такого влияния, представленных в прогнозе.

Проект выполнен в рамках проведенных исследовательских работ Лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ в 2022г.

Ключевые слова:

Среднесрочное планирование, государственное управление, финансово-бюджетная система, восстановительный рост, экономика

Коды JEL Classification

C53, E17, E37, E47, G17

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)

PREPRINT
(SCIENTIFIC REPORT)

**ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF MACROECONOMIC ANALYSIS
AND FORECASTING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Vedev A.L., Head of the Laboratory of Structural Research, Doctor of Economics, vedev-al@ranepa.ru

Silchuk A.A., Senior Researcher, Laboratory of Structural Research, Ph.D., Silchuk-aa@ranepa.ru

Tuzov K.A., Researcher, Structural Research Laboratory, tuzov-ka@ranepa.ru

Kovaleva M.A., Researcher, Structural Research Laboratory, KovalevaM@ranepa.ru

Eremkin V.A., Researcher, Structural Research Laboratory, eremkin-va@ranepa.ru

Abstract

The **relevance** of the topic is related to the need to organize systems of macroeconomic analysis, as well as to improve the accuracy of forecasting in the Republic of Uzbekistan. In this regard, the development of a socio-economic development forecast for various scenarios that take into account risks and opportunities seems to be the most important task for the economy of the Republic of Uzbekistan.

The **purpose** of the study is to identify mechanisms and develop proposals for improving economic growth and investment attractiveness in the Republic of Uzbekistan.

The **subject** of the study is the system of macroeconomic analysis and forecasting in the Republic of Uzbekistan in the medium term.

The **method** or methodology of the study is based on the study of key current and retrospective data on the state of the sectors of the economy of the Republic of Uzbekistan, highlighting the most important risks for building a medium-term forecast.

As a result of the work carried out, the key components of the public sector, financial and credit markets were analyzed, and an assessment was made of the impact of the worsening external environment. Thus, the paper presents estimates of the prerequisites for the forecast and develops possible scenarios for the development of sectors of the economy of the Republic of Uzbekistan.

The **scientific novelty** of the study lies in the development of unique forecasts for the development of sectors of the economy of the Republic of Uzbekistan.

The **recommendations** received as a result of the study indicate the need to develop mechanisms for responding to certain risks for the economy of the Republic of Uzbekistan, taking into account the possible consequences of such an impact presented in the forecast.

The project was carried out as part of the research work carried out by the Structural Research Laboratory of the IPEI RANEPa under the President of the Russian Federation in 2022.

Key words:

Medium-term planning, public administration, fiscal system, recovery growth, economics

JEL Classification Codes:

C53, E17, E37, E47, G17

Оглавление

Введение	3
1. Проведение комплексного анализа макроэкономической среды, секторов экономики.....	6
2. Разработка сценариев макропрогнозов	9
3. Комплексный прогноз основных макропоказателей экономики Республики Узбекистан	14
4. Оценки эффективности макропрогнозов	20
5. Обеспечение согласованности прогнозов между институциональными секторами	28
6. Предложения по совершенствованию макрополитики	34
7. Предложения по совершенствованию информационной базы и кадрового потенциала.....	38
8. Оценка влияния налогово-бюджетной политики на макроэкономические показатели	42
Заключение.....	47
Благодарности.....	51
Список использованных источников.....	52

Введение

С 1991 года Узбекистан стал проводить политику постепенных рыночных реформ. При этом в результате трансформационного спада, вызванного распадом СССР, ВВП Узбекистана сокращался до 1995 года включительно, что было характерно и для остальных стран СНГ. После 1995 года в стране начался экономический рост.

Узбекистан в значительной степени зависит от конъюнктуры мировых цен на основные экспортные товары (прежде всего золото и хлопок). Это объясняет ускорение роста экономики Узбекистана в период бума мировых цен на сырьевые товары в середине 2000-х гг. Так, с 2004 по 2007 гг. средний рост реального ВВП достигал 7-8%. Стоит отметить, что страна располагает большими запасами прочих природных ресурсов, таких как серебро, медь, вольфрам, уран, природный газ.

В период глобального кризиса 2008-2009 гг. Узбекистан избежал рецессии. Темпы прироста ВВП страны лишь незначительно замедлились с 9,5% в 2007 г. до 9,0% в 2008 г. и 8,1% в 2009 г.

Лидирующие позиции с точки зрения ежегодных темпов роста в период 2010-2011 гг. занимали торговля, услуги по проживанию и питанию, в 2012-2016 гг. – строительство. Вместе с тем наибольший вклад в ВВП в текущих ценах традиционно обеспечивают сельское, лесное и рыбное хозяйство (28-30% ВВП), далее следует промышленность, в структуре которой основную роль играют обрабатывающие производства.

В 2020 г. произошло замедление роста экономики страны (рост ВВП составил +1,6%), обусловленное введением ограничений на социальное взаимодействие из-за пандемии COVID-19 и связанным с этим сокращением рабочих часов, ухудшением условий торговли и негативными тенденциями в сфере услуг. Экономика страны также пострадала из-за снижения денежных переводов из России. Стоит отметить, что отчасти благодаря реформам по либерализации цен и устранению барьеров для внутренней и внешней торговли, экономика страны была одной из немногих в регионе Европы и Центральной Азии, где удалось избежать сокращения ВВП в 2020 г.

Целью данной работы является анализ ретроспективной динамики развития различных аспектов экономики Узбекистана и разработка математических моделей для оценки краткосрочной и среднесрочной будущей динамики.

В данной научно-исследовательской работе представлены результаты анализа перспектив развития экономики Узбекистана, изложены оценки динамики широкого

круга социально-экономических показателей, полученные на основании статистических и эконометрических методов, которые позволяют сделать выводы о возможных будущих результатах проводимой экономической политики.

Работа структурирована таким образом, чтобы охватить наибольшее число существующих проблемных аспектов теории и практики построения прогностических оценок, возможных путей использования сильных и слабых сторон экономики Узбекистана при выработке экономической политики, способов улучшения макроэкономической статистики для улучшения качества прогнозирования на среднесрочную перспективу.

В работе проведен комплексный анализ текущего экономического положения в Узбекистане, в том числе исследованы демографические аспекты, вопросы динамики рынка труда и состояния соцсферы, даны оценки проблем и диспропорций в развитии отраслей и секторов узбекской экономики, проанализированы ключевые изменения в мировой экономике и оценено их возможное влияние на Узбекистан.

Данный предваряющий анализ позволил сформировать статистическую базу для исследования и понять структурные особенности экономики Узбекистана. На основании этой информации и с использованием большого числа открытых и закрытых источников информации, доступ к которым был предоставлен узбекской стороной, были разработаны сценарные условия прогнозов и составлены оценки возможной будущей динамики экономики (выпуска, импорта, экспорта, накопления основного капитала и т.д.).

Отдельный раздел работы посвящен анализу эффективности прогнозирования. Полученные оценки позволяют утверждать, что показатели прогноза согласованы между собой, между институциональными секторами экономики. Кроме того, даны оценки влияния прогнозов на другие параметры макроэкономической среды, составлены оценки общего фактора продуктивности экономического роста Узбекистана. Отдельное место в работе уделено оценкам теневой экономики.

В результате проведенного исследования выработаны предложения по совершенствованию макроэкономической политики Узбекистана по различным направлениям, в том числе обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивого роста, реализации промышленной политики, обеспечению согласованных взаимодействий экономических органов в рамках разработки прогнозов и реформированию отраслей и сфер экономики.

Выработанные предложения также касаются методологической базы для составления прогнозов, широты и полноты статистических данных для прогнозов и процессов принятия решений, мониторинга достижения прогнозов. Кроме того, в работе проанализированы возможности использования больших данных для описания текущих тенденций в экономике и экономической политике.

Разработана методологическая база для построения интегрированных матриц финансовых потоков, разработана теоретическая эконометрическая модель, основанная на динамических рядах, которая позволяет проводить оценки фискальных мультипликаторов и эффективность проведения налогово-бюджетных реформ в стране.

1. Проведение комплексного анализа макроэкономической среды, секторов экономики

Долгосрочные тренды темпов экономического роста непосредственно связаны с демографической ситуацией в стране. С одной стороны, численность населения определяет размеры экономики, объем доступных трудовых ресурсов и внутреннего спроса на товары и услуги. При этом объем национальных трудовых ресурсов зависит не только от общей численности населения, но и от его половозрастного состава, социальной сферы, культурных особенностей. С другой стороны, важен и качественный аспект, уровень человеческого капитала населения, образовательная структура трудовых ресурсов и состояние здоровья населения. Внутренний спрос на различные товары и услуги также во многом зависит от характеристик человеческого капитала: структура потребления в значительной мере зависит от половозрастного состава, уровня образования. Исследования показывают, что на уровень экономического роста также влияет возрастной состав работников.

Численность постоянного населения в Республике Узбекистан на 1 января 2022 года составляла 35221 тыс. человек, из которых 49,7% составляли женщины, 50,3% – мужчины. Страна также характеризуется высокими темпами роста населения: за период с 2000 по 2022 год эта численность выросла на 44%. Население Узбекистана практически поровну разделено между городскими и сельскими жителями. При этом с 2009 года, когда была проведена административная реформа и значительной части населенных пунктов был присвоен статус города, доля сельских жителей даже несколько выросла (с 48,3% в начале 2009 года до 49,2% в начале 2022 года).

Структура экономики Узбекистана за рассматриваемый период значительно изменилась. За период с 2000 по 2020 гг. наблюдался тренд в снижении доли сельского хозяйства в ВВП (с 34,4% в 2000 г. до 27,1% в 2020 г.) и рост доли промышленности и строительства (с 23,1% в 2000 г. до 34,1 в 2020 г.). За годы независимости Узбекистана были созданы такие отрасли промышленности, как фармацевтическая, современная пищевая и текстильная, автомобилестроение, нефтегазохимическая. Таким образом, происходит постепенная индустриализация экономики страны.

Важным фактором развития Узбекистана стало формирование в стране благоприятного инвестиционного климата. Последнее позволило как увеличить объем ин-

вестиций, так и произвести качественные изменения в структуре инвестиций по источникам формирования. За последние 20 лет доля государства в совокупных инвестициях значительно сократилась – с 29,2% в 2000 г. до 6,8% в 2020 г. В то же время существенно выросла доля иностранных капиталовложений – с 23,2% в 2000 г. до 42,7% в 2020 г.

В 2000-е гг. структура экспорта Узбекистана также претерпела существенные изменения. Так, значительно сократилась доля экспорта хлопкового волокна – если в 2000 г. на его долю приходилось почти треть экспорта (27,5%), то в 2020 г. – лишь 1%, в соответствии с *рисунком 1*.

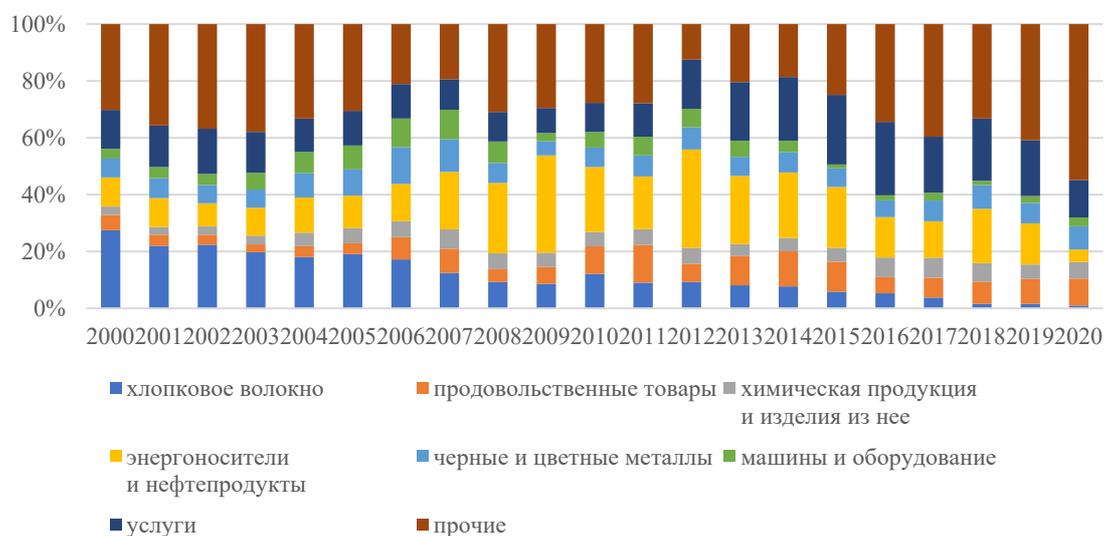

Рисунок 1. Структура экспорта Узбекистана (в % к итогу)

Примечание: источники – Государственный комитет республики Узбекистан по статистике, расчеты авторов.

В структуре использования ВВП Узбекистана (*таблица 1*) после мирового кризиса наиболее быстрыми темпами увеличивались расходы на конечное потребление, рост которых в 2011 г. достиг 12,6% по сравнению с 9,9% годом ранее. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2014-2016 гг., тогда как в 2012-2013 гг., а также в 2017-2019 гг. быстрее всего расширялось валовое накопление основного капитала. Его рост в 2019 г. составил 38,1% по сравнению с рекордными 29,9% годом ранее. Однако на долю валового накопления основного капитала приходится только 29,8% ВВП, тогда как доминирующую роль играют расходы на конечное потребление домашних хозяйств, обеспечившие в 2018 г. 53,8% ВВП в текущих ценах. В результате именно

потребительская активность населения в большей степени определяет темпы роста экономики Узбекистана.

Таблица 1

Структура экономики Узбекистана (по использованию ВВП)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП в постоянных ценах, рассчитанный методом использования, в ценах предыдущего года, в процентах	107,3	107,8	107,4	107,6	107,2	107,4	106,1	104,5	105,4	105,8	101,7
Расходы на конечное потребление	109,9	112,6	110,4	109,8	110,3	110,9	108,1	103,4	105,7	105,6	99,5
Домашние хозяйства	110,8	113,7	110,9	110,3	110,7	112,0	109,4	103,9	105,9	105,6	98,8
Органы государственного управления	107,0	108,8	108,5	108,6	108,4	106,7	102,7	101,5	104,8	105,7	102,0
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	99,6	102,2	103,8	101,0	108,4	103,0	104,4	103,85	103,3	101,0	99,6
Валовое накопление основного капитала	104,2	102,6	110,6	111,3	109,8	109,4	104,1	119,4	129,9	138,1	91,8
Экспорт	102,0	112,2	94,1	111,1	92,5	102,3	111,1	101,3	109,3	120,7	80,0
Импорт	97,2	123,6	113,0	108,8	100,3	88,8	97,8	115,5	138,5	125,0	85,0

Примечание: источники – Государственный комитет республики Узбекистан по статистике, расчеты авторов.

2. Разработка сценариев макропрогнозов

Гуманитарный кризис, связанный с распространением новой коронавирусной инфекции, продолжает доминировать на всех континентах, в особенности в развивающихся странах, что в некоторой мере связано с неравным распределением вакцин. Хотя и мировая торговля выигрывает от восстановления глобальной экономики, но она по-прежнему сдерживается из-за проблем с поставками грузов и ограничений на международные поездки. Финансовые условия, хотя и остаются благоприятными, несколько ужесточились из-за более высоких инфляционных ожиданий. Цены почти на все сырьевые товары выросли в результате восстановления мировой экономики, а цены на некоторые группы товаров увеличились еще больше из-за факторов предложения.

Пандемия продолжает наносить тяжелый урон, особенно в странах EMDE. С тех пор, как COVID-19 начал распространяться, он заразил не менее 279 миллионов человек и стал причиной более 5,3 миллионов смертей¹. Ежедневно регистрируются сотни тысяч новых случаев, и количество незарегистрированных случаев оценивается как значительное, особенно в Южной Азии. Глобальные вспышки вируса происходили и продолжают происходить волнообразно, при этом каждая последующая волна достигала более высоких ежедневных темпов заражения, чем предыдущая. Недавние вспышки непропорционально сильно затронули Индию и, в меньшей степени, некоторые другие крупные с точки зрения размеров населения развивающиеся страны, такие как Бразилия.

Мировая торговля продолжает восстанавливаться. Тем не менее, темпы роста мировой торговли будут снижены из-за смещения деловой активности от производственной деятельности к сектору внутренних услуг с низкой интенсивностью торговли в странах, где количество случаев COVID-19 сокращается. Восстановление мировой торговли началось раньше и было сильнее, чем восстановление других компонентов мирового производства, поскольку воздействие пандемии на виды деятельности, требующие личного контакта, первоначально стимулировало смещение спроса в сторону потребления товаров длительного пользования, которые связаны с высокой интенсивностью торговли.

¹ По данным на 26 декабря 2021 года Университета Джона Хопкинса. URL://<https://coronavirus.jhu.edu/map.html>

Торговля промышленными товарами в настоящее время сдерживается из-за узких мест в цепочках поставок и напряженности в глобальных цепочках создания стоимости, которые временно усугубились, например, блокировкой Суэцкого канала в марте 2021 года [1]. Компании испытали резкий рост фрахтовых ставок и локальную нехватку морских контейнеров. Чтобы повысить устойчивость и смягчить логистические проблемы, компании активизировали использование цифровых технологий и реализовали стратегию диверсификации поставщиков и производственных площадок [2]. Ценовое давление, связанное с узкими местами в цепочках поставках, вероятно, со временем ослабнет, поскольку мировой рост замедлится, а грузоотправители увеличат мощности.

Финансовые условия ужесточились, но в целом остаются благоприятными. В среднем в мире расходы по займам увеличились, поскольку ожидания более сильного будущего роста и более высокой инфляции подтолкнули к росту долгосрочной доходности государственных облигаций. До сих пор эти события были значительно менее разрушительными для глобальных условий финансирования, в том числе и на развивающихся рынках, чем это было в 2013 году, когда ожидания ужесточения денежно-кредитной политики США вызвали волатильность на мировых финансовых рынках.

В 2021 году цены на сырьевые товары резко выросли, причем многие из них сейчас намного превышают их допандемические уровни [3]. Цены на нефть заметно выросли и по итогам 2021 года в среднем составили в среднем 70 долларов за баррель. Цены были поддержаны постепенным укреплением спроса и продолжающимся ограничением добычи в ОПЕК+, с учетом того факта, что организация постепенно снижает масштабы сокращения добычи по мере восстановления рынка. Однако рост цен на нефть частично сдерживается неуверенностью в отношении развития пандемии и ее потенциального воздействия на будущий спрос на нефть.

Прогнозы темпов восстановления мировой экономики подвержены значительной неопределенности, особенно с учетом нестабильного характера пандемии. Позитивные сюрпризы с точки зрения роста мировой экономики выше прошлогодних прогнозов говорят о том, что риски для перспектив стали более сбалансированными; тем не менее, риски ухудшения в краткосрочной перспективе продолжают быть реальными.

В основу различных сценариев развития экономики республики Узбекистан в данном исследовании положены возможности достижения целей, поставленных президентом Узбекистана в указе от 28.01.2022 г. № УП-60. Выполнение всех задач указа предполагает оптимистичную траекторию развития государства. Частичное достижение целей к 2026 году – сценарий реализации консервативных мер макроэкономической политики. А отсутствие результатов по тем или иным причинам положено в основу негативного сценария развития экономики Узбекистана.

Сценарные условия, которые используются в данной работе при составлении макроэкономических прогнозов, представлены в *таблице 2* ниже.

Таблица 2

Сценарные условия прогнозов, связанные с реализацией макроэкономической политики республики Узбекистан

№	Предполагаемые меры и ожидаемые результаты макроэкономической политики
1	Принять меры по снижению годового уровня инфляции в 2022 году — до 9 процентов, в 2023 году — до 5 процентов, фискального дефицита — до 3 процентов, с недопущением в последующем превышения указанных показателей инфляции и дефицита Государственного бюджета.
2	снизить с 2023 года ставку налога на добавленную стоимость до 12 процентов, ставку налога на прибыль в таких направлениях предпринимательства, как банковское и финансовое дело, телекоммуникации, — до 15 процентов.
3	принять меры по повышению до 2026 года на 20 процентов энергоэффективности экономики и сокращению на 20 процентов объема выброса вредных газов в атмосферу путем активного внедрения технологий «зеленой экономики» во все сферы.
4	Продолжение реализации промышленной политики, направленной на обеспечение стабильности национальной экономики, увеличение доли промышленности в валовом внутреннем продукте и рост объема производства промышленной продукции в 1,4 раза.
5	Организация кластеров медной промышленности в целях создания основы для увеличения в два раза объема производства меди и другой продукции с использованием меди, а также выпуска продукции на 8 миллиардов долларов США.
6	Развитие химической и газохимической отраслей с доведением уровня переработки природного газа с 8 до 20 процентов и объемов производства химической продукции до 2 миллиардов долларов США.
7	Дальнейшее развитие кооперации и повышение уровня локализации в автомобильной промышленности с увеличением объема производства продукции в 1,4 раза и ее экспорта — в 2 раза. Создание в городе Чирчике промышленного кластера сельскохозяйственного машиностроения.
8	Увеличение объема производства строительных материалов в два раза.
9	Увеличение объема производства продукции текстильной промышленности в два раза.
10	Развитие кожевенно-обувной промышленности и увеличение объема производства продукции в отрасли в 3 раза.
11	Увеличение объема производства продукции фармацевтической промышленности в три раза и доведение уровня обеспечения внутреннего рынка отечественными лекарственными средствами до 80 процентов.
12	Увеличение объема производства продукции с высокой добавленной стоимостью в электротехнической промышленности в два раза и экспорта — в 3 раза.
13	Увеличение объема производства мебельной продукции в 2,8 раза.
14	Реализация программы развития пищевой промышленности.
15	Широкое внедрение программ повышения производительности труда в отраслях промышленности.

16	Кардинальное увеличение объемов геологоразведочных работ, широкое привлечение в сферу частных инвесторов и передовых зарубежных компаний.
17	Бесперебойное обеспечение экономики электроэнергией, активное внедрение технологий «зеленой экономики» во все сферы, увеличение энергоэффективности экономики на 20 процентов.
18	Увеличение к 2026 году объема выработки электроэнергии дополнительно на 30 млрд кВт/ч с доведением общих генерирующих мощностей до 100 млрд кВт/ч.
19	Экономия до 3 миллиардов куб. метров природного газа за счет доведения доли возобновляемых источников энергии к 2026 году до 25 процентов.
20	Увеличение объема индустрии программных продуктов в пять раз, их экспорта — в десять раз с доведением до 500 миллионов долларов США.
21	Дальнейшее улучшение и повышение привлекательности инвестиционного климата в стране, принятие мер по привлечению в последующие пять лет инвестиций в объеме 120 миллиардов долларов США, в том числе 70 миллиардов долларов иностранных инвестиций.
22	Привлечение на основе государственно-частного партнерства инвестиций в объеме 14 миллиардов долларов США в энергетическую, транспортную сферы, сферы здравоохранения, образования, экологии, коммунальных услуг, водного хозяйства и другие отрасли.
23	Дальнейшее повышение экспортного потенциала республики и доведение объемов экспорта республики в 2026 году до 30 миллиардов долларов США.
24	Увеличение экспорта автотранспортных средств в три раза и доведение до 1 миллиарда долларов США.
25	Увеличение экспорта туристических, транспортных, информационных и иных услуг, в том числе услуг программирования, в 1,7 раза, с доведением объемов их экспорта до 4,3 миллиарда долларов США.
26	Увеличение доли готовой продукции и полуфабрикатов в структуре экспорта в 3,3 раза, расширение экспорта готовой продукции в европейские страны в рамках системы GSP+.
27	Снижение налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства с 27,5 процента до 25 процентов к валовому внутреннему продукту к 2026 году.
28	Увеличение доходов дехкан и фермеров как минимум в два раза с обеспечением ежегодного роста объемов сельского хозяйства не менее чем на 5 процентов за счет интенсивного развития сельского хозяйства и применения передовых достижений науки.
29	Выращивание экспортноориентированной продукции и развитие плодоовощеводства, увеличение площадей интенсивных садов в три раза и теплиц — в два раза, увеличение экспортного потенциала дополнительно на 1 миллиард долларов США.
30	Совершенствование системы оказания агроуслуг, основанных на передовых достижениях науки и инновациях. Обеспечение агропромышленных предприятий сырьем и увеличение объемов производства в 1,5 раза.
31	Разработка генеральной схемы расселения населения. Строительство в городах на месте ветхого жилья современных жилых массивов площадью более 19 миллионов квадратных метров на основе программ реновации и жилищного строительства, создание условий для переселения в новые массивы свыше 275 тысяч семей.
32	Развитие сферы услуг и сервиса в регионах с увеличением в последующие 5 лет объемов услуг в три раза и созданием 3,5 млн новых рабочих мест в данной сфере.
33	Увеличение объема туристических услуг как минимум в десять раз в последующие пять лет путем трансформации Самарканда в «Врата туризма».
34	Расширение «зеленых коридоров» и транзитных возможностей в транспортной системе для осуществления внешней торговли, а также увеличение объема транзитного грузооборота до 15 миллионов тонн.
35	Поэтапное доведение месячной заработной платы учителей до 1 000 долларов США в эквиваленте.
36	Поэтапное доведение месячной заработной платы врачей до 1 000 долларов США в эквиваленте
37	Создание новых рабочих мест в стране, повышение доходов населения и посредством этого сокращение бедности не менее чем в два раза к концу 2026 года.
38	Разработка и реализация государственных программ по сокращению бедности.
39	Создание возможности полного использования социальных гарантий и льгот 2,5 миллиона неофициально работающими гражданами путем содействия им в легализации занятости.

40	Снижение в два раза уровня безработицы среди женщин, обучение профессии более 700 тысяч безработных женщин и девушек за счет государства.
41	Обучение не менее 300 тысяч граждан, желающих работать в зарубежных государствах, профессиям и иностранным языкам. Организация отправки 400 тысяч граждан в безопасную, организованную зарубежную трудовую миграцию, оказание адресного содействия в обеспечении прав граждан, трудящихся за рубежом.

Источник: Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60

<https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>

Внутренняя политика Узбекистана — это ключевой инструмент реализации стратегии экономического роста в ближайшие годы, однако существует также необходимость налаживания более тесного международного сотрудничества. В некоторых направлениях экономической политики, хотя и отводится ключевая роль национальным приоритетам, существует возможность достигать больших эффектов за счет международного сотрудничества. Такими сферами сотрудничества в ближайшие годы можно рассматривать здравоохранение, производство и распределение медицинского оборудования, вакцин, борьбу с изменением климата, налогообложение транснациональных корпораций в цифровой экономике и снижение торговых барьеров.

Пандемия коронавируса вскрыла структурные недостатки многих систем здравоохранения: слабую устойчивость при проявлении шоков, нехватку медицинских работников, отсутствие резервных возможностей, недостаточный упор на профилактику заболеваний, сильное влияние социального фона на последствия для здоровья, а также проблемы качества и безопасности в долгосрочной медицинской помощи [4].

Значительная часть населения не имеет доступа к качественному медицинскому обслуживанию, особенно в странах с развивающейся экономикой [5]. При этом многие страны, в том числе и Узбекистан, обеспечили доступ к продуктам и услугам, связанным с пандемией, и обеспечили высокий уровень охвата.

Политика повышения человеческого капитала является важной для Узбекистана. Реформы образовательной политики могут сделать рост более инклюзивным и устойчивым [6], но для проявления их макроэкономического воздействия может потребоваться значительное время [7].

3. Комплексный прогноз основных макропоказателей экономики Республики Узбекистан

Совокупный спрос — это экономическое измерение, которое отражает общий спрос на все готовые товары / услуги, произведенные в экономике, в местной валюте. Существует прямая корреляция между совокупным спросом и валовым внутренним продуктом (ВВП). Последний отражает общее количество товаров/услуг, произведенных в экономике, в местной валюте с поправкой на инфляцию. Изменения процентных ставок, потребительского спроса и других факторов сместят кривую влево или вправо.

Экономика Республики Узбекистан демонстрирует устойчивый рост, с 2010 по 2021 год экономика выросла более чем в 2 раза. В среднесрочной перспективе есть все предпосылки для стабильного ежегодного роста на 5-7%, в соответствии с *таблицей 3*.

Таблица 3

Прогноз рассчитанный методом использования, в ценах предыдущего года, в процентах

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ВВП в постоянных ценах	105,4	105,7	101,9	107,4	103,6	107,1	106,0	104,6	104,6
Расходы на конечное потребление	106,7	105,4	100,3	109,7	106,0	105,0	102,7	102,6	102,7
Домашние хозяйства	107,1	105,3	100,1	111,6	106,3	104,9	102,2	102,0	102,0
Органы государственного управления	104,8	105,7	101,4	103,4	105,4	105,6	105,2	105,4	105,9
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	103,3	101,0	94,2	100,5	95,7	94,4	92,0	91,8	91,8
Валовое накопление основного капитала	129,9	138,1	95,6	105,2	105,9	111,4	107,6	108,0	107,2
Экспорт	111,8	116,2	80,0	112,7	103,4	104,5	104,2	104,9	105,6
Импорт	142,3	113,3	85,0	123,1	101,8	103,9	103,4	103,6	104,2

Примечание – Источник: расчеты авторов.

Начальную оценку конечного потребления домашних хозяйств (*таблицы 4-5*) рекомендуется осуществлять одновременно с расчетом прогнозного баланса денежных доходов и расходов населения.

Таблица 4

Расходы на конечное потребление Узбекистана, млрд. сум.

	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Расходы на конечное потребление	556 986	674 130	778 740	878 121	988 124	1 113 516
Домашние хозяйства	429 450	525 376	611 154	690 712	778 250	877 139
Органы государственного управления	122 665	143 078	161 298	180 640	202 609	228 578
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	4 871	5 676	6 289	6 770	7 265	7 799

Источник: составлено авторами.

Таблица 5

Расходы на конечное потребление Узбекистана, %.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Расходы на конечное потребление	106,7	105,4	100,3	109,7	106,1	105,0	102,8	102,7	102,8
Домашние хозяйства	107,1	105,3	100,1	111,6	106,4	104,9	102,2	102,0	102,0
Органы государственного управления	104,8	105,7	101,4	103,4	105,5	105,8	105,3	105,5	106,0
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	103,3	101,0	94,2	100,5	95,8	94,5	92,0	91,9	91,8

Источник: составлено авторами.

Оценку конечного потребления сектора государственного управления рекомендуется формировать по вариантам прогноза, исходя из сценарных установок о доле расходов бюджетных средств на развитие экономики в объеме ВВП. При этом учитывается соотношение между объемом расходов сектора государственного управления на конечное потребление и суммарной оценкой бюджетных расходов на экономику.

При формировании гипотез о динамике оборота розничной торговли и платных услуг населению на первом этапе рекомендуется учитывать прогнозную динамику реальной заработной платы, а также гипотезы об изменении объемов потребительского кредитования в прогнозный период.

Также рекомендуется учитывать объем денежных доходов населения, динамику и соотношение цен на разные группы товаров, планируемые изменения в социальной сфере, темпы экономического роста и динамику основных макропоказателей.

Прогнозы для каждого из компонентов расходов номинального ВВП важны для прогнозирования налоговых поступлений — различные структуры приводят к

различным прогнозам налоговых поступлений. Особо важной задачей является прогнозирование составляющих расходов на конечное потребление домашних хозяйств. Это связано с тем, что разные компоненты потребления облагаются разными налогами.

Для прогнозирования компонентов потребления домохозяйств можно использовать самые разные модели, при этом разные модели используют разные типы информации. Некоторые модели хорошо учитывают постоянство и долгосрочные тенденции, наблюдаемые в ряде компонентов потребления, в то время как другие модели лучше учитывают сдвиги, вызванные относительными изменениями цен. Также верно и то, что некоторые модели лучше прогнозируют на более короткие временные горизонты, а другие — на более длительные.

В этих условиях комбинированный подход к прогнозированию имеет ряд преимуществ. Это позволяет использовать информацию из ряда моделей и использовать модели, которые по-разному работают на разных временных горизонтах. Часто бывает так, когда прогнозы из множества различных моделей соответствующим образом комбинируются, подход с комбинацией прогнозов превосходит индивидуальные прогнозы.

В *таблицах 6-8* ниже представлены прогнозы доходов домохозяйств в рамках моделирования.²

Таблица 6

Прогноз доходов домохозяйств в Узбекистане до 2026 г.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Совокупные доходы населения, млрд.сум	300843	365736	415085	515661	605758	688211	753097	819885	888045
в % к предыдущему году	127,0	121,6	113,5	124,2	117,5	113,6	109,4	108,9	108,3
Совокупные доходы на душу населения, тыс. сум	9129	10891	12126	14769	17007	18960	20383	21825	23275
в % к предыдущему году	124,8	119,3	111,3	121,8	115,2	111,5	107,5	107,1	106,6
Реальные совокупные доходы населения, млрд.сум	255971	319336	367560	465272	546080	631386	717235	784767	854279
в % к предыдущему году	108,1	106,1	100,5	112,1	117,4	115,6	113,6	109,4	108,9

² Подробные расчеты представлены в файле stat_22.xls

Реальные совокупные доходы на душу населения, тыс.сум	7767	9510	10737	13326	15331	17395	19413	20890	22390
в % к предыдущему году	106,2	104,2	98,6	109,9	115,1	113,5	111,6	107,6	107,2

Источник: составлено авторами

Таблица 7

Структура первичных доходов, прогноз до 2026г.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Первичные доходы	77,5	76,2	75,4	73,6	74,9%	75,6%	76,4%	77,1%	77,8%
из них: Доход от производства	74,6	73,5	73,3	71,5	72,7%	73,5%	74,3%	75,1%	75,8%
Доход от собственности	2,9	2,7	2,1	2,2	2,1%	2,1%	2,1%	2,1%	2,0%
Доходы от трансфертов	22,5	23,8	24,6	26,4	25,1%	24,4%	23,6%	22,9%	22,2%
Первичные доходы (млрд сум)	233230	278734	312964	379763	453502	520592	575337	632313	691110
из них: Доход от производства	224569	268853	304074	368455	440582	506087	559649	615432	673035
Доход от собственности	8662	9881	8890	11308	12920	14505	15688	16881	18075
Доходы от трансфертов	67612	87002	102121	135897	152256	167619	177760	187572	196936

Источник: составлено авторами

Таблица 8

Прогноз фонда заработной платы, НДСЛ, дохода от производства

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ФЗП, млрд сум	316338	353752	423512	500661	575099	635965	699354	764812
НДСЛ (12% с ЗП, 5% с дивидендов)	37961	42450	50821	60079	69012	76316	83923	91777
Доход от производства расчетно	278378	311302	368455	440582	506087	559649	615432	673035

Источник: составлено авторами

Составление вариантов прогноза инвестиций в основной капитал должно опираться на различные сценарии социально-экономического развития и связанные с ними версии по инвестиционной деятельности (политике) экономических субъектов. Прогноз инвестиций в основной капитал рекомендуется разрабатывать по видам экономической деятельности и по источникам финансирования инвестиций.

В настоящей части научно-исследовательской работы, предлагается методология прогнозирования потоков внешней торговли Узбекистана в стоимостных и физических выражениях, в разрезе основных категорий товаров и услуг.

В первом разделе настоящей главы рассматриваются результаты ряда работ, посвященных Республике Узбекистан и тенденций ее развития. Рассматриваются актуальные отчеты всемирного банка и новые прогнозы для экономики страны в связи с событиями в эскалации международных отношений.

Во втором разделе описывается текущее состояние экономики Узбекистана и рассматривается структура внешней торговли Узбекской экономики в разрезе товаров и услуг. Дается описание Российско–Узбекских торговых отношений и на основе методологии расчёта показателей экспортного потенциала отмечаются ряд отраслей, по которым может двигаться развитие торговых отношений между Россией и Узбекистаном.

В третьем разделе представлена методология построения прогнозов республики и отмечены особенности подготовки данных для данного моделирования. Дано описание источников данных, используемых в настоящем исследовании. Отмечены особенности предоставления Узбекистаном торговой статистики в международные организации, предлагается уточнение торговых потоков золотом на основе статистики по международной торговле и платежному балансу Узбекистана.

В заключительном разделе представлены основные результаты прогноза торговли стоимостными объемами по категориям товаров и прогнозы физических объемов по категориям. Представлены результаты прогноза экспорта и импорта по торговле основными услугами.

Подводя итог разделу, заметим, что и в торговле услугами и торговле товарами в значительной степени преобладает рост импорта над ростом экспорта, что способствует увеличению торгового дефицита. Тем не менее Республика Узбекистан – экономика, которая за последние годы достигла значительных темпов роста, и вероятно продолжит развиваться в ближайшем будущем, однако ей предстоит столкнуться с вызовами, которые так или иначе затронут Узбекскую экономику.

Построенный прогноз экономического роста со стороны спроса и предложения осуществляется на итерационной основе по достижению приемлемого баланса в ресурсах и их использовании при допущении различных сценариях изменения инструментов макроэкономической политики. Прогноз является полностью сбалансированным как со стороны спроса, так и со стороны производства. Статистическое расхождение между счетами не выбивается за рамки предыдущих отчетных периодов, что говорит о сбалансированности среднесрочного прогноза социально-экономического развития Республики Узбекистан.

4. Оценки эффективности макропрогнозов

Несмотря на последствия военного конфликта на Украине, ожидается, что в 2022 году рост ВВП Узбекистана составит 5,3 процента. Бюджетная консолидация продолжится, хотя и по более плавной траектории, учитывая необходимость смягчить последствия новых потрясений текущего года. Среднесрочный прогноз остается позитивным при условии, что амбициозные текущие экономические реформы будут продолжать стимулировать рост, возглавляемый частным сектором.

В последние годы Узбекистан провел амбициозный начальный комплекс реформ по либерализации торговли и цен. Однако необходимы дальнейшие реформы для дальнейшего стимулирования производительности, роста за счет частного сектора и создания рабочих мест. Акцент следует сместить на решение проблем слабых рынков факторов производства, высоких торговых и транзитных издержек, доминирующих государственных предприятий, слабой нормативно-правовой базы и дальнейшего укрепления рыночных стимулов и обеспечения устойчивости в сельском хозяйстве и экономике в целом. Правительство признает необходимость более инклюзивного перехода. В соответствии с новой утвержденной национальной границей бедности в 2021 году около 17 процентов населения проживало за чертой бедности. Недавние усилия по реформированию, направленные на расширение охвата и усиление адресности социальной помощи, будут иметь ключевое значение для поддержки тех, кто в противном случае может оказаться за чертой бедности.

Несмотря на высокие региональные риски, ВВП Узбекистана вырос на 5,4 процента в первой половине (1 полугодие) 2022 года, чему способствовали высокие объемы денежных переводов, экспорта и инвестиций. Реальная заработная плата увеличилась более чем на 6 процентов в годовом исчислении во втором квартале. Что касается предложения, более сильный рост в строительстве и сельском хозяйстве частично компенсировал более медленный рост в промышленности и сфере услуг. Инвестиции (в основном в производство энергии, удобрений и инфраструктуру) выросли на 9,4 процента. Стоимость экспорта (в долларах США) выросла на 40,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года благодаря более чем двукратному увеличению экспорта золота. Экспорт без учета золота вырос на 22,5% за счет природного газа, текстиля, продуктов питания, машин, транспорта и туризма. Импорт увеличился на

27,4 процента, поскольку цены на импортируемые продукты питания и энергию выросли, как и внутренний спрос. Экспорт продовольствия вырос на 41 процент, машин и оборудования – на 29 процентов, а импорт услуг – на 65 процентов по сравнению с предыдущим годом. Больше трудовых мигрантов, выезжающих за границу, в основном в Россию. Эти факторы сократили дефицит счета текущих операций до 1,4 процента ВВП в первом полугодии 2022 года по сравнению с 4,8 процента в первом полугодии 2021 года.

Дефицит бюджета сократился с 5 процентов ВВП в первом полугодии 2021 года до 4,2 процента в первом полугодии 2022 года благодаря более высоким доходам от экспорта золота. Международные резервы увеличились на 1,5 млрд долларов в годовом исчислении до 35,6 млрд долларов и остаются достаточными, что эквивалентно 11 месяцам импорта.

Более высокие цены на продукты питания, топливо и логистику привели к росту инфляции ИПЦ до 12,3 процента в июне 2022 года (против 10,9 процента в июне 2021 года). В марте-мае 2022 года сом обесценился на 7 процентов по отношению к доллару США. В ответ на давление обменного курса и неопределенный прогноз инфляции Центральный банк (ЦБУ) первоначально повысил учетную ставку на 300 базисных пунктов до 17 процентов. В июне и июле стабилизация обменного курса, восстановление притока иностранной валюты, рост внутренних депозитов восстановление притока иностранной валюты, рост внутренних депозитов восстановление притока иностранной валюты, рост внутренних депозитов позволили ЦБУ снизить учетную ставку до 15%.

Сокращение резервов капитала и более осторожная кредитная политика банков после начала конфликта в Украине замедлили рост кредита до 14 процентов в конце июня 2022 года по сравнению с 23 процентами годом ранее. Более строгие правила достаточности капитала и увеличение резервов на покрытие возможных потерь по ссудам, введенные в действие в 2021 году, частично смягченные более высокой прибылью и рекапитализацией нескольких государственных банков, немного снизили общий коэффициент достаточности капитала (CAR) банковского сектора с 17,7 процента в конце первого полугодия 2021 года до 17,0 процента на конец первого полугодия 2022 года по сравнению с требуемым CAR в размере 13 процентов. В то время как банковская система в целом остается устойчивой, несколько банков находятся в

уязвимом положении, а некоторые нуждаются в дополнительных резервах на возможные потери по просроченным кредитам. Доля просроченных кредитов выросла с 2 процентов в конце 2020 года до 6,2 процента в августе 2021 года, но с тех пор постепенно снизилась до 4,9 процента в первом полугодии 2022 года.

Более высокие объемы денежных переводов способствовали росту ожидаемого уровня бедности на 1,25 процентных пункта, до 15,7 процента в 2022 году. Уровень безработицы снизился до 8,8 процента в первом полугодии 2022 года, хотя он по-прежнему остается высоким среди молодежи и женщин, а также в отстающих регионах.

Ожидается, что рост замедлится до 5,3 процента в 2022 году. Также предполагается, что усиление логистических проблем, связанных с санкциями в отношении России, снизит рост частного потребления. Прогнозируется значительный рост частных инвестиций и экспорта, а также улучшение сальдо счета текущих операций, поскольку Узбекистан получает выгоду от высоких мировых цен на сырьевые товары (золото, медь, природный газ) и увеличения денежных переводов. В 2022 году не ожидается роста ПИИ, поскольку дефицит торгового баланса в основном финансируется за счет официальных займов.

Более высокие доходы от экспорта сырьевых товаров и более медленные государственные инвестиции приведут к сокращению дефицита бюджета с 6,2 процента ВВП в 2021 году до 4,4 процента в 2022 году, что, тем не менее, превысит целевой показатель бюджета на 2022 год, составляющий 3 процента, благодаря более высокой социальной защите, здравоохранению, образованию и расходы на инфраструктуру. Теперь ожидается, что бюджетная консолидация к 2023 году будет отложена из-за увеличения адресной социальной защиты в ответ на давление со стороны роста цен на продовольствие и последствия войны в Украине. Ожидается, что продолжающийся рост и расширенные программы социальной защиты будут способствовать сокращению бедности, при этом прогнозируется, что национальный уровень бедности снизится до 14,5 процента в 2023 году и 12,2 процента в 2024 году.

Тем не менее, ожидается, что консолидация расходов возобновится в последующие годы благодаря как мобилизации доходов, так и повышению эффективности расходов. Ожидается, что правительство продолжит придерживаться пределов общего долга, при этом государственный долг и общий внешний долг постепенно снизятся до 32 и 55 процентов ВВП соответственно к концу 2024-го года.

Риски для перспектив смещены в сторону ухудшения, включая затянувшийся военный конфликт в Украине и дальнейшие санкции в отношении России, а также более жесткие, чем ожидалось, глобальные финансовые условия. Существует риск инерции реформ на этом более сложном этапе экономических реформ, который усугубляется сложной глобальной экономической ситуацией. Потенциальные риски для Узбекистана включают более высокие мировые цены на золото, природный газ и медь, а также более сильный рост производительности в результате продолжающихся структурных реформ. Используемая методика оценки структуры темпов роста ВВП позволила получить *оценки* динамики общего фактора продуктивности экономического роста (см. рисунок 2).

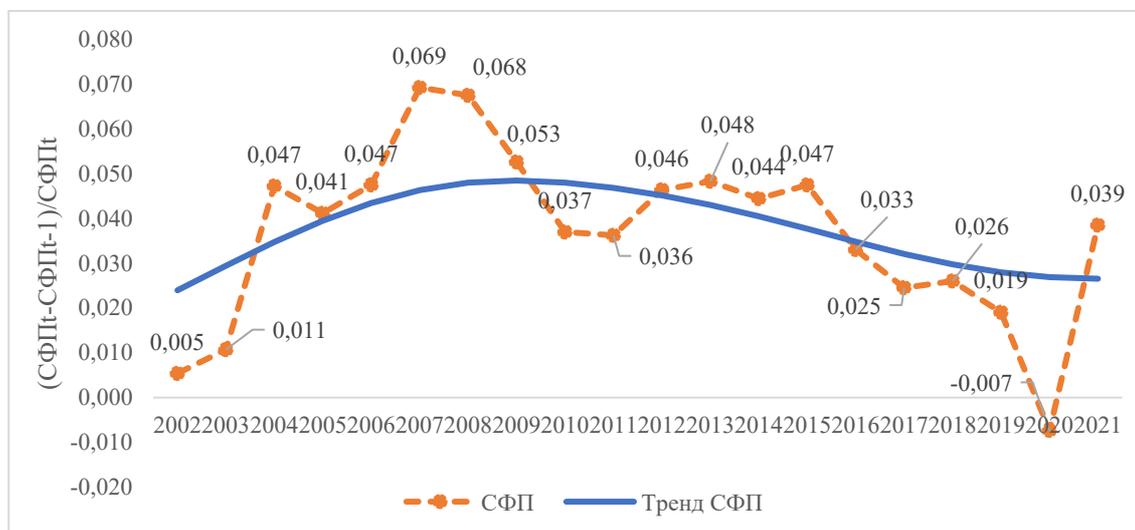

Рисунок 2. Показатели фактической (СФП) и трендовой производительности (тренд СФП) экономики Узбекистана

Примечание – Источник: расчеты авторов.

Динамика производительности экономики Узбекистана, измеренная показателем СФП, достигала локальных максимальных значений в период 2007-2011 гг.

После мирового финансово-экономического кризиса показатели тренда СФП начинают замедляться. Аналогичные тенденции замедления СФП наблюдались в свое время и для российской экономики. Наиболее вероятное объяснение этому явлению состоит в том, что тенденции замедления СФП в 2000-2010-е годы являются общими для стран СНГ и характеризуют естественный процесс посттрансформационного замедления экономики, когда выгоды перехода в 1990-е годы от плановой к рыночной модели хозяйствования, постепенно исчерпываются.

Полученные оценки для тренда СФП показывают, что экономика Узбекистана при неизменных объемах основных фондов и численности занятых может расти темпами порядка 2.7 п.п. в год (расширение вложений в основные фонды и увеличение экономической активности населения вносят дополнительный вклад в экономическую динамику).

В рамках прогноза для общего фактора производительности (СФП) предполагается стабилизация и постепенное ускорение темпов роста тренда СФП в период 2022-2026 гг.: в базовом сценарии переход к росту тренда СФП осуществляется более высокими темпами по сравнению с консервативным сценарием, что соответствует предположению о принятии мер, направленных на повышение производительности экономики в соответствии с *рисунком 3*.

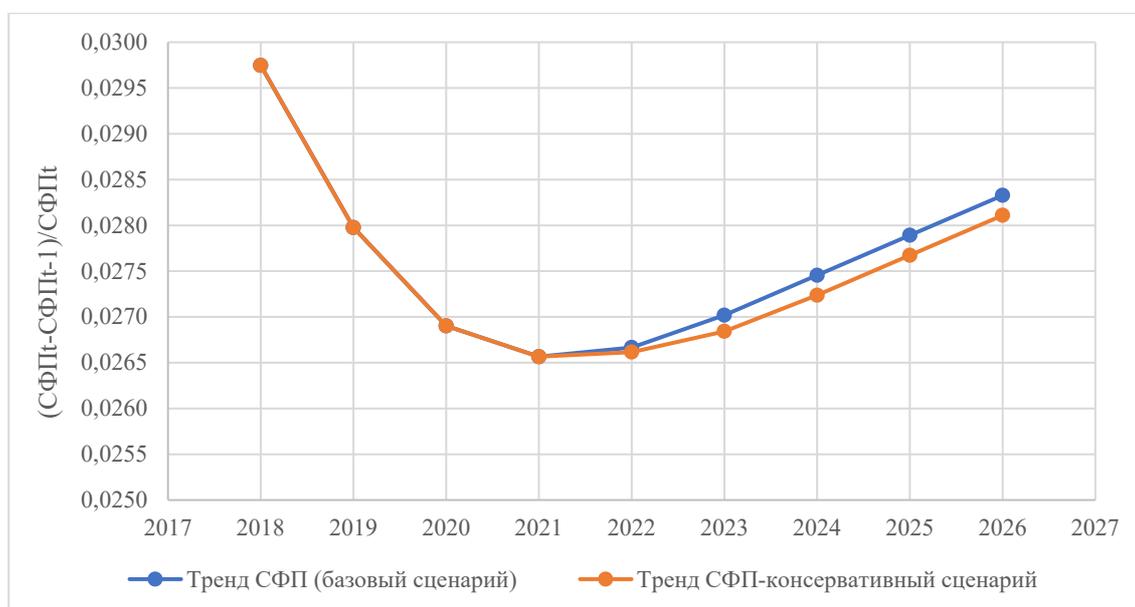

Рисунок 3. Прогноз трендовой динамики общего фактора производительности экономики Узбекистана в период 2022-2026 гг.

Примечание – Источник: расчеты авторов.

Проведенный анализ структуры темпов физического роста ВВП Республики Узбекистан позволил определить, что одним из ключевых факторов замедления динамики экономического развития является снижение показателя общего фактора производительности экономики (СФП). Посттрансформационное снижение темпов роста СФП является объективным процессом, который отмечается и в других экономиках СНГ и обусловлено исчерпанием выгод перехода от планово-командной модели хозяйствования к рыночной.

Тем не менее, для поддержания устойчивых темпов роста экономики Узбекистана целесообразно сфокусировать меры экономической политики на повышении уровня общего фактора производительности экономики.

В связи с этим к числу первоочередных рекомендаций по мерам экономической политики следует отнести:

- Расширение объемов инвестиций в человеческий капитал, повышение уровня образования населения,
- Повышение качества информационных систем управления экономикой, повышение качества системы государственной статистики на основе современных международных стандартов,
- Дальнейшее развитие сервисной модели государства как поставщика услуг населению (увеличение численности пользователей Единого портала интерактивных государственных услуг, расширение спектра предоставляемых услуг),
- Обеспечение включения Узбекистана в глобальные рейтинги экономической конкурентоспособности,
- Развитие институциональной среды: улучшение защиты прав собственности инвесторов, обеспечение условий для развития малого бизнеса,
- Расширение инвестиций в создание высокооплачиваемых рабочих мест,
- Привлечение прямых иностранных инвестиций для ускорения технологического обновления производственной базы экономики.

Как видно из представленного обзора российской практики налогообложения и администрирования, применение многих налоговых инструментов стало возможным благодаря информатизации налоговых органов. Внедрение телекоммуникационных каналов связи в документооборот позволило перевести рутинные процедуры в электронный формат, облегчив тем самым их выполнение, создать информационные системы налогового контроля и противодействовать уклонению от уплаты налогов при помощи не столько законодательной модификации налогов, сколько передовых технологий их администрирования. Тем не менее, российский опыт представлен в целом, чтобы отразить применение налоговых инструментов в динамике, которая в свою очередь показывает как увеличение их состава, так и переход от мер принуждения к дружелюбной налоговой среде, способствующей росту доверия между налогоплательщиками и государством. Поэтому здесь отражены инструменты с разной степенью актуальности и временем реализации: так, часть из них была востребована в

прежние годы в силу иного состояния экономики и технологической оснащенности налоговых органов (среди них плоская ставка НДС, единый налог на вмененный доход); другие меры, наоборот, отражают повестку налоговых инициатив на перспективу (в частности, единый налоговый платеж для бизнеса, отмена деклараций на упрощенной системе налогообложения). Однако в своем большинстве рассмотренные инструменты образуют действующие рамки налоговой мотивации экономических субъектов к осуществлению легальной деятельности (таблица 9).

Таблица 9

Релевантность российского опыта для Узбекистана

Российский опыт	Релевантность для Узбекистана
Настройка налоговой нагрузки	
Плоская ставка НДС	Механизм применяется после налоговой реформы 2019 г. Не рекомендуем на данном этапе усложнять механизм (вводить дополнительные вычеты и т.п.)
Вмененное налогообложение для отдельных сегментов бизнеса	Механизм применяется, например, в форме единого налогового платежа (оборотного налога) для малого бизнеса. Рекомендуем возможность рассмотреть введение вмененного налогообложения в наиболее рискованных сферах деятельности (например, строительство)
Специальный (льготный) режим для самозанятых граждан	Механизм не применяется. Рекомендуем рассмотреть, когда будет такая техническая возможность у налоговых органов
Обеспечение результативности налогового контроля и прозрачности хозяйственных операций и расчетов	
Риск-ориентированный подход при планировании выездных налоговых проверок	Рекомендуем поэтапное внедрение в практику налогового администрирования
Налоговый мониторинг для крупных и средних компаний	Механизм в первую очередь нацелен на крупнейших налогоплательщиков, таким образом, он не решит задачи обеления экономики. Не рекомендуем внедрение на современном этапе
Автоматизированная система контроля за возмещением НДС (АСК НДС)	Механизм является крайне важным для борьбы с уклонением по НДС. Рекомендуем рассмотреть его внедрение
Передача налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов	Механизм применяется
Онлайн-кассы	Механизм является крайне важным для борьбы с сокрытием выручки. Рекомендуем рассмотреть его внедрение
Маркировка товаров	Механизм является дорогостоящим, в связи с чем необходим анализ выгод и издержек при его внедрении. Не рекомендуем внедрять на современном этапе
Система прослеживаемости товаров на основе документооборота	Механизм можно рассмотреть к внедрению. Необходимо гармонизировать с внедрением автоматизированной системы контроля за НДС
Обеспечительные меры при проведении налоговых проверок	Механизм необходимо постоянно совершенствовать и актуализировать с учетом страновой специфики
Межведомственный и международный информационный обмен	Механизм является крайне важным, в том числе для налогового контроля за НДС и сокращения возможностей использования «фирм-однодневок»

Российский опыт	Релевантность для Узбекистана
Электронное декларирование	Рекомендуем рассмотреть к внедрению
Налоговые вычеты по НДС при оплате услуг по договорам с бизнесом	Рекомендуем рассмотреть данный опыт и разработать на его основе аналогичные меры, направленные на обеление экономики (например, в форме «кэшбэка» или иных «бонусов» от государства при оплате приобретенных услуг у официально функционирующего бизнеса)
Удержание НДС у источника выплаты	Механизм применяется в настоящее время. Рекомендуем сохранить механизм, поскольку он является простым и эффективным
Сопоставление крупных расходов с доходами физических лиц.	Механизм может привести к произвольному и необоснованному налогообложению на усмотрение налоговых органов. Не рекомендуем к внедрению
Минимизация административной нагрузки	
Упрощение налогового учета и отмена налоговых деклараций для малого бизнеса	Рекомендуем рассмотреть к внедрению данный опыт как инструмент создания комфортных условий для налогоплательщиков
Отмена деклараций по транспортному и земельному налогам	Рекомендуем рассмотреть к внедрению данный опыт как инструмент создания комфортных условий для налогоплательщиков
Бесконтактное (дистанционное) взаимодействие с налоговыми органами	Рекомендуем рассмотреть к внедрению данный опыт как инструмент создания комфортных условий для налогоплательщиков
«Налоговый кошелек»	Не рекомендуем внедрять этот сервис на данном этапе. Рекомендуем в первую очередь внедрять электронные сервисы (другие), направленные на создание удобных условий уплаты налогов бизнесом, а не физическими лицами
Предоставление налоговых вычетов по НДС в проактивном режиме	Не рекомендуем внедрять этот сервис на данном этапе.
Развитие института ответственности за налоговые правонарушения	
Применение санкций за налоговые правонарушения, сбалансированных по величине фискального ущерба и умысла	Механизм необходимо постоянно совершенствовать и актуализировать с учетом страновой специфики

Источник: составлено авторами

Российский опыт в части налоговых инструментов обеления экономики является крайне релевантным для Узбекистана. Так, как ряд базовых мер задействован на практике, резервы эффективности налоговой политики связаны прежде всего с адаптацией администрирования к новым технологиям и улучшением условий уплаты налогов.

5. Обеспечение согласованности прогнозов между институциональными секторами

Методика прогнозирования была описана в данной работе ранее, а подробные расчеты представлены в дополнительных файлах Excel. Если коротко описывать подход, используемый в данной работе, то стоит отметить несколько важных моментов, которые учитывались при прогнозировании социально-экономической динамики Узбекистана, а именно:

- Прогноз основывается на фактических данных по стране с реалистичными оценками базового года, в редких случаях используются международные оценки,
- В рамках проверок сопоставлялись различные источники данных,
- Учитываются растущие потребности в финансировании, которые балансируются с реальной доступностью финансовых ресурсов,
- В основе итоговых оценок лежит подробный анализ и объяснения различий между более ранними прогнозами и фактическими результатами,
- Максимальная дезагрегация всех возможных переменных и данных,
- Анализ прошлых тенденций и оценка волатильности, включая сезонные колебания в течение года,
- Учет изменений в экономической политике или иных факторах, которые оказывают влияние на возможность повторения прежних тенденций,
- Построение прогнозов на основе вероятностей повторения ретроспективных трендов.

В *таблицах 10 и 11* ниже представлены результаты прогнозирования номинального ВВП Узбекистана, рассчитанного производственным методом в отраслевом разрезе, а также отраслевые дефляторы и динамика в реальном выражении.

Таблица 10

Прогноз ВВП Узбекистана, рассчитанный производственным методом, млрд сум., 2022-2026 гг.

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ВВП в текущих ценах, рассчитанный производственным методом, национальная валюта, млрд сум.	734 588	880 914	1 047 482	1 207 732	1 373 718	1 564 606
Чистые налоги на продукты	53 164	62 444	74 521	85 347	94 112	102 872
Валовая добавленная стоимость отраслей	681 424	818 470	972 960	1 122 385	1 279 607	1 461 734

Сельское, лесное и рыбное хозяйство	183 518	209 975	241 240	266 989	294 010	322 147
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	28 869	32 976	38 642	43 717	47 596	51 301
Обрабатывающая промышленность	146 734	183 665	225 356	273 499	329 248	403 049
Электроснабжение, подача газа, пара и кондиционирование воздуха	12 633	15 464	17 516	19 156	20 161	21 006
Водоснабжение, канализация, сбор и утилизация отходов	1 371	1 356	1 376	1 348	1 270	1 185
Строительство	45 802	57 783	67 531	77 056	87 050	98 476
Оптовая и розничная торговля, ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	43 594	52 587	63 871	74 020	82 635	91 559
Услуги по проживанию и питанию	3 984	4 757	6 033	7 242	8 331	9 488
Перевозка и хранение	37 192	44 889	53 480	61 893	69 735	78 406
Информация и связь	11 660	14 618	16 444	17 776	18 588	19 332
Прочие отрасли сферы услуг	166 067	200 401	241 470	279 688	320 983	365 785
Финансовая и страховая деятельность	9272	10857	12165	13310	14318	15410
Операции с недвижимым имуществом	38507	46618	61022	75374	91189	108416
Профессиональная, научная и техническая деятельность	8061	10204	12360	14620	17003	19783
Деятельность по управлению и предоставлению вспомогательных услуг	8974	10526	12120	13427	14785	16181
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	30986	36825	42442	47135	52125	57429
Образование	40736	50159	60298	69743	80169	91592
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	19580	23513	27566	31094	34857	38837
Искусство, развлечения и отдых	2494	2931	3381	3752	4139	4538
Предоставление прочих видов услуг	7457	8767	10117	11234	12398	13599
Финансовая и страховая деятельность	30595	35824	40139	43917	47245	50848
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества (-)	-21323	-24967	-27974	-30607	-32927	-35438

Источник: составлено авторами

Таблица 11

Прогноз динамики ВВП Узбекистана, рассчитанный производственным методом, темп роста к предыдущему периоду., 2022-2026 гг.

	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ВВП в постоянных ценах, рассчитанный производственным методом, в ценах предыдущего года, в процентах	107,4	105,4	106,5	106,8	105,5	105,6
Чистые налоги на продукты	106,7	103,7	107,2	106,8	103,3	102,9
Валовая добавленная стоимость отраслей	107,5	105,5	106,4	106,8	105,7	105,8
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	104,0	102,7	105,0	105,0	105,0	105,0
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	110,7	100,1	104,5	104,8	101,3	100,8
Обрабатывающая промышленность	108,2	106,1	106,8	108,5	106,7	107,3
Электроснабжение, подача газа, пара и кондиционирование воздуха	113,0	115,4	108,7	109,0	105,4	104,9
Водоснабжение, канализация, сбор и утилизация отходов	82,3	86,3	90,1	90,3	87,3	86,9
Строительство	106,8	109,2	102,9	104,3	103,8	104,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	112,5	107,2	109,9	108,8	105,3	105,1
Услуги по проживанию и питанию	118,3	105,0	113,5	111,5	107,4	106,9
Перевозка и хранение	115,7	113,2	113,7	114,7	112,2	112,5
Информация и связь	122,0	122,2	111,6	111,3	108,2	108,2
Прочие отрасли сферы услуг	105,9	104,0	105,7	105,5	105,0	104,7
Финансовая и страховая деятельность	101,5	107,6	104,8	106,2	104,9	105,5
Операции с недвижимым имуществом	104,9	106,0	116,7	114,3	112,5	111,1
Профессиональная, научная и техническая деятельность	109,3	107,6	104,8	106,2	104,9	105,5
Деятельность по управлению и предоставлению вспомогательных услуг	116,6	102,0	101,9	101,8	101,7	101,6
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	100,4	103,3	102,1	102,0	101,9	101,7
Образование	109,6	102,7	102,0	101,9	101,8	101,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	104,8	102,7	102,0	101,9	101,8	101,7
Искусство, развлечения и отдых	119,1	102,0	101,9	101,8	101,7	101,6
Предоставление прочих видов услуг	120,3	102,0	101,9	101,8	101,7	101,6
Финансовая и страховая деятельность	105,7	107,6	104,8	106,2	104,9	105,5
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества (-)	113,5	107,6	104,8	106,2	104,9	105,5

Источник: составлено авторами

Фискальная политика на любом этапе своего развития включает преобразование взглядов и подходов в конкретные ответы на конкретные вызовы, которые признаются в функционировании экономики. Если практическим факторам придается недостаточное значение, формулирование политики становится формальным упражнением и предполагает ненадежный контакт с реальностью. Таким образом, самой первой задачей является разработка основных агрегатов, характеризующих экономику, с тем чтобы их природа и величина могли быть восприняты и оценены, насколько это возможно, в количественном выражении как разработчиками планов и прогнозов, так и политиками. Хотя различия в восприятии неизбежны, поскольку на каждого человека, принимающего решения, прямо или косвенно влияют его скрытые или явные социальные предпочтения, совокупность и их анализ позволяют создать структуру, в рамках которой можно рассматривать цели и средства, доступные для их достижения. Не все цели можно или нужно преследовать с одинаковыми затратами. Некоторые из них явно более важны, чем другие; некоторые из них носят краткосрочный характер, в то время как другие требуют постоянного распределения ресурсов в течение длительного периода. Некоторые из них лучше достигаются за счет поощрения частного сектора, в то время как другие задачи могут выполняться только в государственном секторе. Политическая чувствительность некоторых предложений снижает их привлекательность. Таким образом, фискальная политика, которую следует проводить в любой год, требует учета бесконечного числа факторов; сознательное и обдуманное планирование необходимо для приведения целей в рабочий компромисс. Формулировка налогово-бюджетной политики должна учитывать диапазон инструментов и их относительную эффективность в выполнении заданных условий. Многое зависит от аналитических возможностей административной системы, умения и предусмотрительности администраторов.

Второй основной аспект связан с определением ресурсов, которые правительство может получить от частного сектора, и с поддержанием баланса между государственным и частным секторами. Ресурсы, необходимые правительству, частично определяются его расходами и частично его целями стабилизации и распределения. Однако это не независимые факторы, а проистекающие из представлений тех, на ком лежит политическая ответственность за управление страной. Баланс между государственным и частным секторами — это прежде всего политический выбор, на который влияют несколько соображений. Процесс принятия таких решений сложен и всегда

вызывал споры. Типичные хрестоматийные примеры чистой рыночной экономики с частными предприятиями или полностью централизованно планируемой экономики с государственными предприятиями редко встречаются в реальном мире. Поэтому на практике вопрос заключается в том, чтобы определить относительные границы и срок, в течение которого такие демаркационные линии должны оставаться в силе. Как отмечалось ранее, роль государства стала доминирующей в экономическом смысле, и его функционирование в качестве стабилизирующего агента глубоко укоренилось в кейнсианской экономической теории, согласно которой правительство играет важную роль в управлении экономикой.

Третий аспект формулирования налогово-бюджетной политики связан с рассмотрением инструментов, подходящих для достижения определенных целей. В совокупности выбор соответствующих инструментов и распределение необходимых средств составляют основу составления бюджета. Существенное изменение, которое претерпело составление бюджета — с преобразованием фискальной политики от цели сбалансированного бюджета к цели сбалансированности в экономике, к стимулированию роста и уменьшению неравенства в распределении — заключается в использовании стратегических экономических планирования, помимо традиционных функций финансового и управленческого контроля. Новая роль составления бюджета состоит в определении вида и уровня деятельности, которую должно осуществлять правительство.

Прогнозирование бюджета должно принимать во внимание описанные три ключевых аспекта политики, встраивать их и согласовывать с параметрами национальной экономики. В рамках исследования нами были составлены прогнозы изменения основных составляющих налоговой базы – имущество, недра и дивиденды, доходных и расходных статей бюджета Узбекистана до 2026 года.³

Согласно Указу «О совершенствовании денежно-кредитной политики с поэтапным переходом на режим инфляционного таргетирования», начиная с 1 января 2020 г. осуществляется последовательное приближение инструментов монетарной политики Центрального банка Республики Узбекистан (ЦБ РУ) к мировым стандартам режима инфляционного таргетирования, и в качестве ключевого инструмента денежно-кредитной политики (ДКП) стала использоваться основная ставка. Значение основной

³ Подробности составления прогноза содержатся в файле stat_22.xlsx

ставки устанавливается ЦБ РУ в соответствии с направлениями ДКП и на основе анализа текущей макроэкономической конъюнктуры, определяемой динамикой ВВП, состоянием денежного рынка и темпом инфляции. Решения по основной ставке принимаются на регулярных⁴ заседаниях Правления ЦБ РУ.

Предложения по совершенствованию системы показателей денежно-кредитной статистики Узбекистана:

– Опубликовать в открытом доступе статистику по межбанковской ставке UZONIA с момента начала ее расчета, ежедневно обновляя данные. Процентные ставки денежного рынка являются важными индикаторами функционирования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Управляя ликвидностью банковского сектора, ЦБ РУ должен стремиться к тому, чтобы ставки денежного рынка формировались вблизи базовой ставки. Устойчивое нахождение рыночных ставок вблизи базовой увеличивает четкость сигнала денежно-кредитной политики, позволяет участникам межбанковского рынка улучшить управление собственной ликвидностью и, в конечном счете, повышает эффективность работы всего процентного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. База данных по ставке UZONIA позволит на ежедневной основе анализировать ситуацию на денежном рынке, как для сотрудников ЦБ РУ, так и для аналитиков, будет полезна при проведении исследований в области ДКП;

– Предоставить в открытый доступ данные по реальному эффективному валютному курсу сума, реальному курсу доллара к суму, а также евро к суму. Это важные макроэкономические параметры, на который обращают внимание экономические агенты и органы денежно-кредитного регулирования. Реальный обменный курс представляет собой номинальный курс, скорректированный на изменение уровня цен в национальной экономике и в странах — торговых партнерах. Данный показатель — один из важнейших индикаторов конкурентоспособности стран на мировом рынке и отражает покупательную способность национальной валюты относительно зарубежной. Как правило, он публикуется на ежемесячной основе. Раз в год публикуется структура весов, по которым происходит взвешивание валютных курсов и ИПЦ, основных стран торговых партнеров.

⁴ На 2022 г. назначено восемь заседаний Правления. Первое заседание прошло 20 января 2022 г.

6. Предложения по совершенствованию макрополитики

Наибольшей проблемой, препятствующей устойчивому развитию Узбекистана, на наш взгляд, является слабое развитие инфраструктуры. Политика, направленная на привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты в республике, является наиболее эффективным инструментом обеспечения стабильности с точки зрения обеспечения экономического роста, стабильной инфляции и невысокого уровня безработицы.

Узбекистан в настоящее время сталкивается с самыми большими потребностями в мощности инфраструктуры в регионе для поддержания производительности сети. Его транспортная и водная инфраструктура не поспевает за демографическими и экономическими изменениями, а текущие инвестиции не в достаточной степени поддерживают существующие активы. В дорожном секторе имеется значительное отставание в отсрочке ремонта, которое оценивается в 1 миллиард долларов США в год. Пропускная способность дорожной инфраструктуры должна увеличиться на 486% к 2030 году и на 1365% к 2050 году, чтобы удовлетворить ожидаемый объем грузов, которые будут проходить через Узбекистан. Ожидается, что к 2050 году доля автомобильных перевозок увеличится на 50% по сравнению с менее чем 30% в 2015 году. Ожидается, что железнодорожные перевозки также увеличатся к 2030 году, но снизятся в 2050 году, скорее всего, из-за строительства новых линий в Кыргызской Республике и Таджикистане, и сопровождающееся частичным перенаправлением потока трафика на эти новые каналы.⁵ Энергетический сектор также сталкивается с неэффективностью, что обходится экономике примерно в 1,5 миллиарда долларов США в год, а расходы, связанные с низким качеством существующей инфраструктуры водоснабжения и ирригации, составляют до 8% ВВП в год.⁶ Такая неэффективная инфраструктура является серьезным бременем для экономики.

Правительство Узбекистана также может использовать новые структуры для усиления координации. Например, ряд правительств западных стран создали «супер-министерства», которые объединяют ряд связанных организаций для обеспечения

⁵ ITF (2019), *Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia*, International Transport Forum, Paris, <http://www.itf-oecd.org>.

⁶ World Bank (2016), *Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan*, World Bank, Washington DC, https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24588/Uzbekistan000S0c0c_ountry0diagnostic.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

внутренней координации. Примерами могут служить Министерство внутренней безопасности США и Служба занятости и социального развития Канады. Хотя это кажется логичным как средство обеспечения координации, компоненты крупных организаций могут сохранять свои собственные внутренние элементы культуры, поэтому проблемы координации могут быть привнесены извне внутрь организации. Например, хотя Министерство обороны США существует с 1947 года, четыре службы, входящие в его структуру, сохраняют свою внутреннюю культуру и не обязательно эффективно взаимодействуют друг с другом.

Наиболее важной причиной для сомнения в ценности координации является специализация. В Узбекистане созданы министерства здравоохранения, транспорта и т. д. для того, чтобы собрать вместе экспертов в этой области и сосредоточиться на конкретных политических проблемах. Специализация ценна, и действительно, некоторые реформы, связанные с новым государственным управлением, еще больше разделили правительства и создали больше специализированных агентств, которые имеют еще более узкую политическую направленность. Следовательно, слишком большой упор на координацию может подорвать преимущества, достигаемые за счет специализации.

Попытки координации могут подорвать усилия правительства по развитию науки и искусства. Стремления правительства координировать и управлять крупными научными усилиями, как правило, менее успешны, чем можно было бы ожидать, учитывая вложение ресурсов. Наука, как правило, требует большой свободы, и попытки создать более линейный и скоординированный путь к инновациям не так успешны, как обычно надеются. Тем не менее, координация становится более ценной при использовании фундаментальных научных открытий.

В избыточности может быть некоторая рациональность. В частности, когда правительства занимаются задачами, в выполнении которых они хотят быть уверенными, или если они не уверены в процессах, которые могут потребоваться для успеха, некоторая избыточность может быть полезной. Например, системы национальной безопасности могут создавать избыточные источники информации и несколько наборов датчиков, чтобы иметь максимально возможную вероятность обнаружения угроз, а также обнаружения ложных угроз, которые могут привести к ненужным и опасным действиям.

Слишком большая координация может быть угрозой частной жизни и гражданским свободам. Хотя нам может понадобиться скоординированное обслуживание, слишком хорошо скоординированный и интегрированный сбор информации о гражданах может представлять угрозу. Неспособность интегрировать информацию может способствовать некоторым экономическим и даже насильственным преступлениям, а также может затруднить предоставление услуг для социальных программ и программ здравоохранения, но это может быть той ценой, которую приходится платить за защиту прав личности.

Конкуренция между организациями и связанное с этим отсутствие координации могут быть использованы для внутреннего контроля в государственном секторе. Подотчетность обычно понимается как иерархический контроль принципалов над агентами, но создание внутренней конкуренции и использование нескольких организаций также могут способствовать подотчетности. Подобно тому, как избыточные организации могут использоваться почти как эксперименты для улучшения качества предоставления услуг, их также можно использовать в качестве средства мониторинга друг друга.

Как уже отмечалось, иерархические механизмы координации могут создавать проблемы для подотчетности. Если координирующие программы предполагают смешивание денег из разных источников и юридических полномочий из разных источников, тогда центральные агентства, отвечающие за контроль в государственном секторе, начинают нервничать по поводу своей способности контролировать эти организации и их бюджеты. Хотя предоставление услуг может быть улучшено при создании координационных структур, некоторые возможности для мониторинга могут быть потеряны. Это можно исправить путем интеграции стратегических целей в процесс подотчетности.

Итак, координация является фундаментальной проблемой для государственного управления и политики, и Узбекистан не является исключением. На протяжении длительного времени это считалось проблемой правительства, и продолжает раздражать людей, пытающихся улучшить работу правительства. Несмотря на многочисленные попытки заставить государственные структуры и организации работать вместе более эффективно, до сих пор не существует стандартизированного метода подхода к вопросам координации, и большая часть успешных или неудачных попыток развития

координации, по-видимому, зависит от контекста. Иерархические методы координации могут работать в одних условиях, а в других - нет, и это закономерно для всех доступных инструментов политики, ориентированной на повышение координации государственных органов.

7. Предложения по совершенствованию информационной базы и кадрового потенциала

Хорошая стратегия формирования исходной методической базы для Узбекистана будет требовать внедрения новых принципов и удовлетворения потребности в информации для разработки, мониторинга и оценки сокращения бедности и других национальных стратегий развития. Зачастую это не будет означать «business as usual»: управление для достижения результатов может потребовать изменения мышления в отношении статистики в целях развития. Это непросто, и предстоит принять много трудных решений: перемены предполагают как преимущества, так и недостатки.

В процессе формирования исходной методической базы для Узбекистана следует интегрировать в процессы и контекст национальной политики развития с учетом региональных и международных обязательств. Поэтому следует:

- Иметь политическую поддержку и приверженность и быть защищенным высокопоставленным национальным должностным лицом (должностными лицами),
- Ориентироваться на спрос и быть удобным для пользователя, реагируя на потребности и приоритеты в информации, чтобы позволить национальным правительствам управлять для достижения результатов,
- Развивать статистику как общественное благо, финансируемое из государственных бюджетов, дополняемое (при необходимости) международной поддержкой,
- Учитываться как часть национальной политики развития, в том числе для разработки, мониторинга и оценки стратегий сокращения бедности, отраслевых стратегий и других национальных планов развития, а также оценки прогресса в достижении ЦУР,
- Уважать все соответствующие законы или правила, рекомендуя изменения, где это уместно,
- Работать в национальном контексте, как культурном, так и институциональном.

Формирования исходной методической базы для Узбекистана должно происходить инклюзивно, с учетом принципов управления, ориентированного на результаты, и соответствовать стандартам качества. Поэтому исходная методическая база, обеспечивающая выявление и анализ внутренних и внешних факторов, тенденций,

возможностей и ограничений, влияющих на развитие экономики, проработку сценарных вариантов развития экономики Узбекистана должна:

- Быть результатом процесса достижения консенсуса, который помогает укреплять приверженность и партнерские отношения, с четкими процессами консультаций на протяжении всего процесса,

- Быть результатом подлинно национальных, собственных и инклюзивных процессов участия, включая все группы заинтересованных сторон (например, пользователей, аналитиков, производителей, правительство, частный сектор, гражданское общество, международные и региональные организации, двусторонних доноров и специализированные агентства),

- Включить принципы управления, ориентированного на результаты, в структуру исходной методической базы и управлять ее реализацией с помощью показателей эффективности (например, для предоставления статистической информации, соотношения цены и качества, удовлетворенности пользователей, управления, поддержки национальной политики, конфиденциальности) и отчетности по эффективности, мониторинга и план оценки,

- Следовать ценностям и принципам, изложенным в Основополагающих принципах официальной статистики ООН, для получения полезных высококачественных данных, которые будут пользоваться доверием пользователей статистики,

- Опирается на международные стандарты, рекомендации и опыт, чтобы извлечь выгоду из мировых знаний и обеспечить согласованность между странами.

Узбекистан не разрабатывает стратегическое планирование с нуля, а целью плана развития статистики является улучшение существующей статистической системы. Основной задачей реформирования статистики Узбекистана является развитие и расширение существующих подходов с целью повышения охвата всех разрезов данных и пользователей, включая определение приоритетов выходных статистических данных, а также рассмотрение некоторых организационных и институциональных аспектов стратегического планирования.

Способы наращивания статистического потенциала Узбекистана включают как количественные, так и качественные индикаторы для самооценки и экспертной оценки уровня развития собственных статистических систем. Определены три уровня измерения:

- Общесистемные показатели определяют статистику, которую производит

страна, включая отчетный год, к которому они применяются, и учреждения, производящие данные;

- Качественные показатели, относящиеся к ведомству, применяются к ведомству (учреждениям), производящему статистику. Разработчики политики в Узбекистане должны сами определять, какие министерства следует включать, но для координации действий должно привлекаться национальное статистическое агентство (Узстат), ответственное за формирование статистики ВВП, населения и доходов и расходов домашних хозяйств;

- Показатели, связанные с качественными данными, применяются к конкретным статистическим рядам, причем охват опять-таки определяется разработчиками политики, но международные сопоставления включают статистику ВВП, населения и доходов и расходов домохозяйств.

Управление человеческими ресурсами (УЧР) является основой управления персоналом на государственной службе, имеет глубочайшее значение для государственной службы каждой страны, поскольку они стремятся к хорошему управлению и эффективному предоставлению услуг. Эволюция управления человеческими ресурсами на государственной службе от управления персоналом к более стратегическому управлению преобразовала сложные взгляды на предприятие в более органичные, интерактивные и совместные, что в полной мере дало практику управления человеческими ресурсами на государственной службе.

Проанализировав управление человеческими ресурсами на государственной службе и доказав, что с его помощью можно достичь целей, вопреки утверждению о неэффективности управления человеческими ресурсами на государственной службе, государственное управление человеческими ресурсами представляет собой спланированный подход к эффективному управлению людьми для достижения результатов. Он должен быть направлен на создание более открытого и гибкого стиля управления, который будет поощрять и позволять сотрудникам делать все возможное для поддержки миссии отдела. Для достижения этой цели должны быть приняты следующие принципы:

- Правительство должно быть хорошим работодателем,
- Люди являются самым важным активом,
- Наем персонала и управление его карьерой осуществляется на основе заслуг,

- Персонал должен взять на себя долю ответственности за развитие собственного потенциала,
- Управление персоналом является обязанностью всех руководителей,
- Планы, составленные отделами для управления своими человеческими ресурсами, должны соответствовать планам и целям отдела.

8. Оценка влияния налогово-бюджетной политики на макроэкономические показатели

Одним из перспективных направлений современных исследований структурных характеристик экономики являются модели, основанные на построении матриц социальных счетов (МСС) (Social Accounting Matrix – SAM). Формат МСС отражает транзакции, связанные с формированием ресурсов, образованием, распределением, перераспределением и использованием доходов в рамках выделяемых в матрице институциональных секторов и компонентов счетов, разрабатываемых статистикой национального счетоводства.

Структура матриц социальных счетов и уровень их детализации определяется целями исследований и наличием информационной базы, разрабатываемой в рамках национальной статистики и необходимой для построения аналитических форматов МСС.

В основе методологии построения матриц МСС - концепция интеграции счетов, отражающих экономические взаимосвязи между структурными элементами матрицы, и сбалансированности корреспондирующих трансфертов, представляющих доходы и расходы в системе экономических операций. Обеспечение интеграции счетов основывается на теоретических принципах, используемых при построении таблиц «затраты-выпуск» (ТЗВ) в системе национальных счетов, в соответствии с которыми трансферты в виде затрат институциональных секторов или экономических операций, выделяемых в счетах СНС, представляют входящие потоки для аналогичных структурных компонентов матрицы. В системе учета эти операции, представленные одной записью в таблице «затраты-выпуск», а в счетах экономических секторов согласно принципам традиционного бухгалтерского учета фиксируются в виде двух корреспондирующих записей.

В матрицах социальных счетов соблюдение принципов построения таблиц «затраты-выпуск» обеспечивается при одновременном отражении в МСС операций, связанных с расходами, осуществляемыми одним сектором экономики, и операций получения эквивалентных доходов другим сектором. В МСС данный принцип распространяется не только на операции, относящиеся к промежуточному потреблению, но и на весь комплекс операций, реализуемых в экономике. При этом все виды финансовых потоков, например, от населения к предприятиям в виде оплаты товаров и услуг

или от населения сектору государственного управления (СГУ) в виде налоговых вычетов, фиксируются в матрице как трансферты от экономических субъектов, выделяемых в ее столбцах, субъектам, представленным в ее строках.

Цель данного раздела исследования - разработка методологической базы формализации схем учета налоговых компонентов при построении расширенной версии МСС. Наличие таких схем позволяет анализировать их влияние на формирование системы базовых макроэкономических показателей (включая ВВП), разрабатываемых в рамках статистики национального счетоводства.

Основные вопросы, решаемые при разработке таких схем, связаны с анализом особенностей методологии учета налогов в СНС, которые необходимо учитывать при включении соответствующих компонентов в МСС, разработкой принципов отражения налоговых компонентов в МСС и определением содержания позиций МСС при интерпретации взаимосвязей между структурными элементами матрицы. Ключевой проблемой при их разработке является учет особенностей различных видов трансфертных потоков в экономике, относящихся к налогам и субсидиям. Учет таких особенностей позволяет обеспечить:

- Возможность включения в сферу анализа детализированных позиций МСС, относящихся к выделяемым налоговым компонентам,
- Возможность осуществления комплексного анализа влияния мер налоговой политики на систему показателей, разрабатываемых в рамках МСС,
- Корректность применения различных видов цен при построении базовых макроэкономических показателей.

К наиболее сложным аспектам методологии отражения соответствующих групп трансфертов в МСС относятся вопросы систематизации принципов и схем учета различных видов налогов и субсидий, используемых в СНС. Комбинации классификаций таких трансфертов в СНС позволяет разрабатывать максимально детализированные варианты соответствующих позиций МСС.

Статистический отдел ЭСКАТО также изучает возможности и использование больших данных для официальной статистики и недавно начал исследование туризма в связи с COVID-19 с использованием источников больших данных, уделяя особое внимание Мальдивским островам, Бали (Индонезия) и Пхукету (Таиланд). Комплексный анализ проводится с использованием веб-скрапинга данных с онлайн-платформ,

таких как Agoda, Google Trends и Trip Advisor, в сочетании со спутниковыми снимками, данными о международных рейсах и данными с официальных туристических сайтов этих стран. Результаты исследования будут доступны к концу первого квартала 2021 года.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе НСУ изучают данные операторов мобильной связи для статистики туризма, два ярких примера — Статистическое бюро Индонезии и Геостат.

BPS Statistics Indonesia сотрудничает с Министерством туризма Индонезии, Positium — эстонской компанией и Telkomsel — крупнейшим оператором связи в стране с более чем 170 миллионами абонентов, чтобы получить доступ и разработать эффективную методологию использования данных мобильного позиционирования (MPD) для производства официальной статистики туризма. BPS использует MPD для измерения трансграничного и внутреннего туризма, а также MPD для измерения посетителей на двух мероприятиях в 2018 году.

BPS начала использовать MPD в 2016 году для точного учета и увеличения охвата международных посетителей, прибывающих в трансграничные районы. До начала проекта Telkomsel не сохранял и не хранил сигнальные данные. Только после вступления в партнерство с BPS и Министерством туризма оно осознало ценность использования этих данных и начало хранить их в течение более длительных периодов времени. В 2017 году Министерство туризма и BPS начали сотрудничество с Positium, а в 2018 году оно начало обновлять статистику туризма в соответствии с новым методическим справочником и системой обеспечения качества, разработанными в сотрудничестве с компанией. Компания Positium разработала методологию и автоматизированную систему обработки MPD для сбора статистики трансграничного туризма на территории Telkomsel.

Следующим шагом стало создание статистики поездок на работу и внутреннего туризма с помощью Telkomsel. На этом этапе Positium консультировала только BPS и Telkomsel, поскольку эти два участника получили достаточный опыт и знания, чтобы самостоятельно продолжить работу. Тем не менее, BPS подписала долгосрочный Меморандум о взаимопонимании с Positium в 2019 году для сотрудничества в дальнейших исследованиях и наращивании потенциала.

Метод, используемый в настоящее время для обработки данных, называется песочницей. Пока MPD хранятся и обрабатываются в системе оператора мобильной

связи, а данные не передаются в базу данных BPS, BPS может получить доступ к базе данных с помощью токена от оператора мобильной связи. Однако доступ ограничен 5% выборкой данных для целей изучения данных и разработки алгоритмов. В этой настройке BPS предоставляет определение и концепцию потока, используемые для определения пассажиров и туристов, тогда как оператор мобильной связи создает сценарий для его реализации на данных, а затем передает результаты в таблицу BPS. Кроме того, Министерство планирования ведет переговоры с другими операторами мобильной связи о доступе к их данным для завершения источника данных для MPD.

В будущем BPS планирует расширить использование MPD в других статистических данных, таких как бедность, безработица, социально-экономическая деятельность и другие.

Как и BPS Индонезии, Geostat использует данные мобильного позиционирования для составления статистики туризма в Грузии. Тем не менее, это часть более крупного проекта, запущенного в 2018 году в партнерстве с UNSD, ITU, Национальной комиссией по связи Грузии (GNCC) — регулятором электросвязи и Positium. Основное внимание уделяется статистике туризма, статистике миграции и статистике информационного общества. Ранее МСЭ провел пилотный проект по измерению информационного общества (включая показатель количества входящих роуминговых подписок на одного иностранного туриста) в Грузии в партнерстве с операторами мобильной связи.

В отличие от BPS Indonesia и нескольких других NSO, которые напрямую сотрудничали с операторами мобильной связи для доступа к данным MPD или выводам, полученным на основе MPD, Geostat сотрудничал с регулирующим органом в области телекоммуникаций — GNCC. Затем GNCC договорилась о доступе к данным от трех операторов мобильной связи (MNO), указав формат и время для запрошенных данных. Национальное законодательство облегчает свободный доступ GNCC к анонимным данным мобильных телефонов. Кроме того, Управление по защите персональных данных играет важную роль в этом сотрудничестве, предоставляя рекомендации по анонимизации, хранению и доступу к данным. Хотя у Геостата нет доступа к первичным данным, он сотрудничает с GNCC в разработке методологии, которая применяется к анонимным данным, которые GNCC собирает от операторов мобильной связи. Несколько подразделений Геостата использовали MDP для получения статистических данных о туризме и миграции.

Геостат дополняет текущие опросы данными MPD. MPD позволяет проверить основу выборки для обследования внутреннего туризма и предоставляет подробную информацию о субнациональном уровне туризма и миграции.

Оценка бедности с помощью данных наблюдения Земли.

Статистическое управление Филиппин (PSA) и Национальное статистическое управление Таиланда в сотрудничестве с Азиатским банком развития (АБР) провели исследовательское картирование бедности путем интеграции данных наблюдения Земли и использования искусственного интеллекта. Цель проекта заключалась в предоставлении обновленных и более подробных статистических данных о бедности при сохранении связанных с этим расходов на управляемом уровне.

НСО использовали общедоступные изображения Landsat 8 и Sentinel 2 и готовый алгоритм сверточной нейронной сети ResNet34, алгоритм глубокого обучения, а также аналитические платформы с открытым исходным кодом. НСУ использовали оценочную долю населения, живущего за национальной чертой бедности, которую они составили с помощью метода оценки малых территорий. Другим основным источником данных были данные о ночном освещении, собранные набором радиометров видимого инфракрасного изображения (VIIRS). Уровни интенсивности были разделены на отдельные группы с использованием комбинации смешанных моделей Гаусса и эвристических методов. Интенсивность ночного света использовалась для оценки уровня бедности в соответствии с подходом, предложенным Стэнфордским университетом.

Результаты показали хорошую производительность алгоритмов, зафиксировав небольшую разницу в производительности между Филиппинами и Таиландом, которая могла быть вызвана разными значениями ночного освещения в этих странах. Тематическое исследование показало, что детализация данных может быть достигнута за счет интеграции альтернативных источников данных, а не обязательно за счет модернизации существующих систем сбора данных, что повлечет за собой значительные затраты. Кроме того, спутниковые снимки можно использовать для прогнозирования бедности на те годы, когда отсутствуют базовые оценки.

Заключение

По итогам первого полугодия 2022 года Узбекистан продемонстрировал хорошие темпы роста ВВП, что связано с положительной динамикой в большинстве секторов экономики, в том числе в промышленности, в секторе информационно-коммуникационных технологий, транспорта и логистики, финансов и страхования. При этом наблюдается некоторое ускорение инфляции и пока что факторов, свидетельствовавших бы о замедлении темпов, нет. Большинство прогнозов по инфляции, вероятно, будут пересмотрены в большую сторону вследствие серьезного ускорения мировой инфляции и инфляции в крупнейших экономиках.

Проведенный в работе демографический анализ, несмотря на невысокое качество статистики (как демографии, так и рынка труда), показывает, что в Узбекистане наблюдаются высокие темпы роста населения, которые будут сохраняться еще на протяжении минимум 10-20 лет. Рынок труда характеризуется высокой долей неформальной занятости и трудовых мигрантов (60%), а уровень безработицы достигает 10%. При этом зарплаты демонстрируют хороший рост в реальном выражении, хотя по-прежнему высока доля занятых в низкопроизводительных секторах экономики. Вследствие невысокой доли населения старших возрастов и невысокого значения коэффициента демографической нагрузки отсутствует напряженность в пенсионной системе, хотя нами рекомендовано начать проработку стратегии государственного реформирования пенсионной системы на долгосрочный период.

В рамках данного исследования были разработаны две математические модели прогноза развития Узбекистана: краткосрочная (для квартальных прогнозов) и среднесрочная (для прогнозирования на 2-3 года). В рамках проведенного оценивания темпов роста экономики Узбекистана можно сделать вывод о том, что в 2022 году будет наблюдаться замедление темпов роста экономики относительно ее потенциального уровня, ускорение инфляции (в том числе повышение цен на продукты питания), рост безработицы и уровня бедности. В этом году политическая ситуация в мире резко изменилась, что оказывает негативное влияние на мировую экономику и торговлю, что сказывается и на Узбекистане. Вместе с тем, модель указывает на темпы роста в диапазоне 6,5-6,8% в год в 2023-2024 годах, что свидетельствует о возможностях возобновления роста на уровне, близком к потенциальному.

Среди возможных предпосылок сокращения экономической активности в текущем году можно выделить следующие. Во-первых, основные страны-партнеры Узбекистана столкнутся с замедлением темпов роста своих экономик, а некоторые, как Россия, и вовсе с существенной рецессией, которая грозит трансформироваться в длительную депрессию.

В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане ожидается заметное снижение темпов роста. Ухудшение экономической ситуации в странах-партнерах напрямую отразится на экономике Узбекистана через внешнюю торговлю. Если посмотреть на долю этих стран во внешнеторговом обороте Узбекистана, то около трети приходится на Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Россию.

Наиболее важную роль играет Россия, которая была главным внешнеторговым партнером Узбекистана в 2021 году, опередив Китай. Риски девальвации курса российского рубля могут привести к относительному удорожанию узбекского экспорта, что приведет к потере конкурентоспособности. Возможное падение реальных доходов россиян также грозит существенным снижением спроса на любую продукцию, кроме товаров первой необходимости.

Другим риском для экономики является снижение трансграничных переводов узбекских трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья. В 2022 году ожидается, что объем таких переводов сократится на 11% вместо прогнозируемого ранее роста в 3%. Экономическая ситуация в России оказывает негативное влияние на переводы трудовых мигрантов. При рецессии в 4% российская экономика сильно уменьшится, то есть производство резко сократится в ответ на снижение спроса со стороны населения. Бизнес начнет сокращать издержки, оставляя лишь самые прибыльные направления. Первым делом под сокращения попадает рабочая сила, которую можно в относительно короткие сроки уволить, так как труд этих людей будет просто не востребован.

Основу темпов роста экономики Узбекистана составляет устойчивая структурная компонента, достигающая 5.4 п.п. по состоянию на 2021 год при общих темпах роста 7.4 п.п. в год. Определяющий вклад в темпы роста экономики структурной компоненты характеризует и весь предшествующий период с начала 2000-х гг.

Проведенный анализ структуры темпов физического роста ВВП Республики Узбекистан позволил определить, что одним из ключевых факторов замедления дина-

мики экономического развития является снижение показателя общего фактора производительности экономики (СФП). Посттрансформационное снижение темпов роста СФП является объективным процессом, который отмечается и в других экономиках СНГ и обусловлено исчерпанием выгод перехода от планово-командной модели хозяйствования к рыночной.

Тем не менее, для поддержания устойчивых темпов роста экономики Узбекистана целесообразно сфокусировать меры экономической политики на повышении уровня общего фактора производительности экономики.

В связи с этим к числу первоочередных рекомендаций по мерам экономической политики следует отнести:

- Расширение объемов инвестиций в человеческий капитал, повышение уровня образования населения,
- Повышение качества информационных систем управления экономикой, повышение качества системы государственной статистики на основе современных международных стандартов,
- Дальнейшее развитие сервисной модели государства как поставщика услуг населению (увеличение численности пользователей Единого портала интерактивных государственных услуг, расширение спектра предоставляемых услуг),
- Обеспечение включения Узбекистана в глобальные рейтинги экономической конкурентоспособности,
- Развитие институциональной среды: улучшение защиты прав собственности инвесторов, обеспечение условий для развития малого бизнеса,
- Расширение инвестиций в создание высокооплачиваемых рабочих мест,
- Привлечение прямых иностранных инвестиций для ускорения технологического обновления производственной базы экономики.

В рамках работы проведено моделирование валютного курса узбекского сума. Рост выпуска в национальной экономике может вызвать повышение спроса на деньги, увеличивая ставку процента на денежном рынке, стимулируя спрос на национальную валюту и укрепляя ее позиции на валютном рынке. При этом увеличение выпуска в зарубежных странах-торговых партнерах может приводить к противоположному эффекту для курса национальной валюты.

Улучшение условий торговли, аппроксимированных ценами на основные товары экспорта, обеспечивает более высокий приток иностранной валюты по счету текущих операций, приводящий к укреплению курса национальной валюты.

Обменный курс также реагирует на новую информацию о текущих и ожидаемых значениях внутренних и зарубежных процентных ставок. При прочих равных условиях, увеличение текущей или ожидаемой внутренней номинальной процентной ставки приведет к росту спроса на национальные активы и национальную валюту и к ее укреплению.

При моделировании динамики номинального валютного курса в последние годы все больше внимания уделяется факторам глобальных и страновых рисков, индикаторам волатильности на финансовых рынках, оказывающей существенное влияние на ожидания инвесторов, потоки капитала между странами, бегство капитала в безрисковые активы развитых стран в кризисных условиях или, напротив, приток портфельных инвестиций на развивающиеся рынки в благоприятной фазе экономического цикла. Так, повышение волатильности на финансовых рынках развитых стран, как правило, негативным образом сказывается на валюте развивающихся стран, приводя к ее ослаблению.

Одна из ключевых трудностей оценки моделей валютного курса – возможная неоднородность режима денежно-кредитной политики, определяющая различные механизмы и скорость подстройки курса к равновесию. Отметим, что все представленные выше механизмы влияния факторов на валютный курс справедливы для режима плавающего валютного курса, предполагающего рыночное установление валютного курса и невмешательство органов денежно-кредитного регулирования в процесс курсообразования путем проведения валютных интервенций, направленных изменение уровня валютного курса. Центральный Банк Узбекистана, находящийся на переходной стадии к режиму инфляционного таргетирования, продолжает активно проводить валютные интервенции, оказывающие влияние на динамику валютного курса. В этой связи операции ЦБ Узбекистана по покупке и продаже иностранной валюты также должны также включаться в модель валютного курса сума.

В рамках данного исследования были проработаны теоретические основы для расчета бюджетного мультипликатора и построения матрицы SAM. Полученные результаты позволяют проводить расчеты и моделирование с помощью имеющихся в распоряжении правительства Узбекистана данных.

Благодарности

Препринт подготовлен на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2022 год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ferrantino, M. J., J. F. Arvis, I. C. Constantinescu, K. S. Dairabayeva, I. J. Gillson, K. Souza Muramatsu, and D. Ulybina. 2021. "COVID-19 Trade Watch #11: Sunny Skies Behind, Trouble Ahead." March. Washington, DC, World Bank.
2. Saurav, A., P. Kusek, R. Kuo, and B. Viney. 2020. The Impact of COVID-19 on Foreign Investors: Evidence from the Second Round of a Global Pulse Survey. Washington, DC: World Bank.
3. World Bank. 2021b. Commodity Markets Outlook: Causes and Consequences of Metal Price Shocks. April. Washington, DC: World Bank.
4. OECD (2020i), Health at a Glance: Asia/Pacific 2020 Measuring Progress Towards Universal Health Coverage, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/26b007cd-en>.
5. OECD (2020j), Health at a Glance: Europe 2020 – State of Health in the EU Cycle, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/82129230-en>.
6. OECD (2017c), Economic Policy Reforms 2017: Going for Growth, OECD Publishing, Paris.
7. Egert et al (2019), « Policy drivers of human capital in the OECD's quantification of structural reforms» OECD Economics department Working Papers, No. 1576, OECD Publishing.

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ